

щенства, что его просят изучить такое-то и такое-то дело и поразмыслить, чем можно было бы угодить Папу. Старец ответил ему: «Сударь, мне уже за восемьдесят; дабы изучить то, что вы предлагаете, мне потребуется шесть месяцев, ибо я должен буду просмотреть шесть толстых томов сочинений, кои вы здесь видите!». — «Хорошо, — ответил прелат, — я прибуду в указанный вами срок». По истечении срока епископ Шартрский приходит вновь. Старец говорит ему: «В мои годы не все идет гладко: я прочел лишь половину моих сборников». Прелат стал браниться и запугивать его. «Видите ли, сударь, — сказал ему старец, — я ведь ничего не боюсь: что от Бастилии, что от Сорбонны до рая расстояние одинаково. Вы же занимаетесь делом весьма недостойным для вашего сана и вашего рождения; нам бы следовало со стыда стореть. Ступайте, и чтобы ноги ваши никогда в моем доме не были».

Другому пресвитеру, по имени Рише, ректору коллежа кардинала Лемуана, досаждали еще больше. Ему запретили выходить из коллежа, который сделался для него тюрьмой. Потом в комнате отца Жозефа, у кардинала де Ришелье, его пригласили подписать нечто такое, чего он не желал подписывать. После этого его хотели отправить домой в карете, так же как его доставили к Кардиналу, но он сказал, что хочет пройтись пешком для моциона: на самом же деле он намеревался зайти к первому попавшемуся потариусу, которому изложил протест против учиненного над ним насилия.

Книга, озаглавленная *Optatus Gallus*,<sup>41</sup> была написана доктором Арсаном \* по уговору с папским пунцем, дабы доказать, что кардинал де Ришелье старается вызвать во Франции раскол.

Я узнал, что одним из поводов к реформе монастырей, в частности женских, оказалась сумасбродная выходка некоей г-жи де Фронтекан, монахини в Пуассе, которая, мало того что открыто водилась с мужьями, еще вздумала станцевать балет с пятью другими монахинями и шестью кавалерами, любовниками этих шести дам. Они поехали в Сен-Жермен, где в ту пору находился Король. Сначала подумал, что этот балет привезен из Парижа; но уже на следующее утро все узнали, в чем дело, и в тот же день все шесть монахинь отправились в ссылку. До того у каждой из них был свой домик с садом и каждая обедала у себя, ежели того желала.

При всех знаниях Кардинала вывозила его иной раз только удача: \*\* доведя до крайности графа Суассонского, он бросает против него войстину

\* Подлинное имя его Шарль Эрсан.

\*\* Дурно осведомленный о том расположении, в коем находились каталонцы, он предоставлял им свободу действий вместо того, чтобы получить ее от них; они готовы были скорее призвать Турка, если так можно выразиться, нежели покориться Испанин. Эта ошибка обошлась Франции немаловременно дорого, ибо Каталония вытянула у нас немало денег. Мы платили за все, как в трактире, и это нижество, а стало быть и Испанин, навязались за наш счет.